

Валерий Дударев

Окончил филологический факультет МПГУ.

Публиковался в альманахах «День поэзии»,

«Истоки», Roesia (Польша),

в журналах «Волга», «Литературная Учеба», «Нева»,

«Наш современник», «Юность», East-West Review

(Великобритания), «Знаци» (Болгария) и других.

Автор книг стихотворений «На склоне двадцатого

века» (1994), «Где растут забытые цветы» (1997),

«Ветла» (2001), «Глаголица» (2004), «Интонации» (2010).

Лауреат литературных премий им. Александра Невского,

Сергея Есенина, Бориса Корнилова и др.

Главный редактор журнала «Юность».

В журнале «Север» публикуется впервые.

**Валерий
ДУДАРЕВ**

г. Москва

«Есть в России

* * *

Одинокое, злое раздолье!

Дело к осени.

Травы горчат.

Бесполезные, грубые колья

Из разбитых заборов торчат.

Невозможно!

Пустые надежды

Невозможно, как сено, убрать.

Нестерпимо!

Тяжелые вежды

Нестерпимо к утру поднимать,

Обжигаясь пейзажем привычным,

Размышляя,

куда же идти,

Вспоминая друзей закадычных,

Что спешили,

но сбились с пути.

Им казалось,

что им еще можно

Все начать и куда-то успеть.

Им казалось!

А ночью тревожной

Никому не дано рассмотреть

В бесконечном мерцании звездном

Непохожий,

родной огонек.

По земному жестоко и поздно

Понимаешь,

как ты одинок!

тихие долины...»

* * *

Ни огня, ни черной хаты...

Александр Пушкин

Все дальше в северную сторону

Влечут созвездия меня,

Где по ночам раздолье ворону

И нет ни хаты, ни огня,

Где время памятью не связано,

Во всем покой и пустота,

И слова доброго не сказано

Про эти гиблые места.

Лишь одинокая встревоженно

Скрипит задумчивая ель,

Прожив лет триста, как положено

Прожить за тридевять земель,

Лишь потаенное сияние

Навстречу северной луне

Мелькнет, как память, как страдание,

И оборвется в тишине,

Страстей и сроков человечества

Загадку вечную храня.

Быть может, там и есть Отечество.

По крайней мере, для меня.

* * *

Есть в России тихие долины,
Где горят огни, а вечер тих —
Это жгут подруженьки лучины,
Ожидая суженых своих.

Есть в России тихие погосты,
Где растут забытые цветы,
В небесах заботливые звезды
Плачут, одиноки и чисты.

Даже в темном вихре снегопада
Мне снежинок ласковых не счесть.
Господи, чего же людям надо?!
И любовь, и смерть в России есть.

* * *

Ни яхты, ни дома с камином
Не будет в судьбе у меня.
А будет рябина.

Рябина

И отблеск спокойного дня,
Что тихо прошел над лесами,
Растаял за Истрой-рекой.
Потом удивляемся сами —
Да был ли на свете такой?

* * *

Эх, какая зима!
В нарушение смысла!
В нарушение следа!
В нарушение сна!
Пусть еще и темно, даже гибло и кисло,
Но душа-то уже ожидањем полна.

Ожиданьем огня той немислимой доли,
Что дороже домашней нескладицы всей.
Надо просто суметь, надо выбраться, что ли,
В этот мир навсегда из берлоги своей.

Побрести, как шатун, по последнему следу,
Что в забытом логу от людей сохранен,
Отыскать полынью, а уже напоследок
И звезду отыскать в черном небе своем.

* * *

Говоришь про милое и славное
Ясные, веселые слова.
Маешься, отыскивая главное.
Смотришь — а листва уже мертва.
Убираешь рваное и грязное.
Выжигашь прошлое дотла.
Думаешь про грустное, напрасное.
Смотришь — а душа еще цела.